

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2024.2.05

УДК 669.013:355.244.212(470.23-25+470.55)(092)"1940/1943"

М.А. ДЛУГАЧ – ЗАБЫТЫЙ «ГЕНЕРАЛ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

А.М. Рябков

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Российская Федерация
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 27 мая 2024 г.

Одобрена: 10 июня 2024 г.

Принята к публикации: 17 июня 2024 г.

Ключевые слова:

М.А. Длугач, Кировский завод, Ленинград, блокада, эвакуация, Челябинск, Чирчик, атомный проект, тяжелая вода.

АННОТАЦИЯ

Моисей Абрамович Длугач – один из тех руководителей военной поры, кого называют «генералами промышленности»: инженер-металлург, директор крупнейших машиностроительных предприятий, партийный организатор высокого ранга. Несмотря на яркий след, оставленный М.А. Длугачом в Ленинграде (1940–1942 гг.) и на Урале (1943 г.), доступная информация о его трудовом пути весьма отрывочна, а отдельные данные носят фиктивный характер. Задача публикации – реконструировать жизненный и трудовой путь заслуженного деятеля индустрии, попытаться оценить его вклад в дело Победы. Показать на примере работы М.А. Длугача особенности руководства промышленностью СССР в 1940-х годах. В основу публикации положены материалы из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга: личные дела руководителей, докладные записки по вопросам организации производства и эвакуации из Ленинграда, стенограммы выступлений.

За пять лет М.А. Длугач прошел путь от техника литейного цеха до отраслевого секретаря Ленинградского горкома. С началом войны на его плечи легла весомая доля ответственности за организацию выпуска новых видов вооружений. После эвакуации танкового и артиллерийского производств Кировского завода, проведенной под его руководством, М.А. Длугач возглавил оставшиеся в городе рассредоточенные цеха предприятия, занимая должность директора Кировского завода с конца 1941-го до начала 1943 года. В 1943 году около полугода возглавлял Челябинский Кировский завод, в дальнейшем был переведен в Чирчик. В должности директора Чирчикского завода «Средазхиммаш» принимал участие в осуществлении «атомного проекта». На пике своей карьеры М.А. Длугач неизменно оказывался на самых ответственных направлениях работы – отвечал за ленинградское машиностроение, за выпуск танков на Урале, за производство тяжелой воды для ядерных реакторов. Вклад М.А. Длугача в поддержание обороноспособности СССР не должен быть забыт.

© **Рябков Андрей Маркович** – специалист-исследователь, научный сотрудник,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3306-1382>, e-mail: andrejryabkov@yandex.ru.

© **Andrei M. Ryabkov** – Researcher, Researcher at the Laboratory of Contemporary History,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3306-1382>, e-mail: andrejryabkov@yandex.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора. 100 %.

Автор выражает признательность Алексею Николаевичу Федорову и Илье Михайловичу Хомякову за оказанную помощь.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

M.A. DLUGACH – A FORGOTTEN GENERAL OF INDUSTRY

Andrei M. Ryabkov

The European University at St. Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 27 May 2024
Revised: 10 June 2024
Accepted: 17 June 2024

Keywords:

M.A. Dlugach, Kirov Plant, Leningrad, blockade, evacuation, Chelyabinsk, Chirchik, nuclear project, heavy water.

ABSTRACT

Moses Abramovich Dlugach is one of those wartime leaders who are called Generals of Industry: a metallurgical engineer, director of the largest machine-building enterprises, and a high-ranking party organizer. Despite the bright mark left by M.A. Dlugach in Leningrad (1940-42) and the Urals (1943), the available information about his career is very fragmentary, and some data are false. The purpose of the publication is to reconstruct the life and work path of the honored industry figure, evaluate his contribution to the cause of Victory, and show the features of the USSR industry management in the 1940s using the work of M.A. Dlugach as an example. The publication is based on materials from the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg: personal files of leaders, memos on the organization of production and evacuation from Leningrad, and transcripts of speeches.

For five years M.A. Dlugach worked his way up from a foundry technician to the sectoral secretary of the Leningrad City Communist Party Committee. With the outbreak of the war, a significant share of responsibility for organizing the production of new types of weapons fell on his shoulders. After the evacuation of the tank and artillery production of the Kirov Plant, carried out under his leadership, M.A. Dlugach headed the remaining dispersed in the city workshops of the enterprise, being the Kirov Plant Director from the end of 1941 to the beginning of 1943. In 1943, he headed the Chelyabinsk Kirov Plant for about six months, and was later transferred to Chirchik. As the Director of the Chirchik plant Sredazkhimmash, he took part in the implementation of the Nuclear Project. Upon returning to Leningrad in 1948, he no longer held high positions, returning to the profession of a metallurgical engineer. At the peak of his career, M.A. Dlugach invariably found himself in the most important areas of work - he was responsible for the Leningrad mechanical engineering, for the production of tanks in the Urals and of heavy water for nuclear reactors. Contribution of M.A. Dlugach to maintaining the defense capability of the USSR should not be forgotten.

Едва ли окажется ошибочным предположение, что значительное количество справочных материалов, касающихся отечественной истории, среднестатистический гражданин России сегодня черпает из широко известной медийной энциклопедии – источника весьма спорного, и не только в силу своей политической ангажированности. Вольные и невольные ошибки, допущенные составителями статей, начинают тиражироваться авторами других сайтов и ученических работ, формируя информационное пространство ложного знания.

В качестве примера можно привести статью об одном из героев обороны и блокады Ленинграда – директоре Кировского завода Моисее Абрамовиче Длугаче. Указанные в медийной статье годы жизни – 1907–1951, заставляют думать, что Длугач ушел в цветущем возрасте 44 лет, возможно, не пережив последствий «Ленинградского дела». Эти же даты мы встретим в прочих немногочисленных материалах о Моисее Абрамовиче, разбросанных на просторах всемирной сети. Но если обратиться к указанным в медийной публикации первоисточникам – статье из печатной энциклопедии «Блокада Ленинграда» [1] и работе Б.Д. Шмырова [2], окажется, что в первом дата «после черты» вовсе не указана, во втором значится достаточно корректное – «после 27.01.1951».

В действительности биография М.А. Длугача прослеживается значительно дальше начала 50-х годов. Однако цель данной работы не в том, чтобы упрекнуть в нерадивости создателей популярного источника заимствований. Уровень руководящих должностей, которые занимал наш замечательный соотечественник, диссонирует с лаконичностью опубликованных о нем сведений, что заставляет пристальнее взглянуть в историю жизни и трудовой деятельности М.А. Длугача.

Родился Моисей Абрамович в апреле 1907 года в г. Белая Церковь Киевской губернии. В 1914 году семья переехала в местечко Володарка. Родители – Длугач Абрам Пинхусович, портной (умер в начале 1918 года), Ельская Хая Иосифовна из Володарки, домохозяйка (умерла в 1919 году). Об обстоятельствах смерти родителей, которым было всего по 47 лет, Моисей в анкетах не упоминал, указывал просто – «умерли», однако принимая во внимание методы ведения гражданской войны, особенно в районе Белой Церкви [3], можно предполагать насильственный характер их смерти.

С 1918 по 1921 год Моисей работал «учеником-мальчиком» в частной кожевенной лавке (1919–1920), затем беспризорничал, а с начала 1921 года поступил учеником в колесную мастерскую. Отсюда с другими детьми, пострадавшими от еврейских погромов, был доставлен в детский дом № 36 в Петроград.

С января 1922 года по январь 1925 года – он учащийся Еврейской профтехшколы, подручный слесаря, в 1923 году вступил в Коммунистический союз молодежи.

С января 1925 года – лифтер портового холодильника, с февраля 1925 года по апрель 1927 года – помощник машиниста Холодильника № 4.

В мае 1925 года (в 18 лет) стал кандидатом в члены ВКП(б), в ноябре 1925-го принят в ВКП(б) организацией Московско-Нарвского района. На момент вступления в партию проживал по набережной канала Грибоедова, в доме № 158.

С 1 мая 1927 года по 10 августа 1929 года – машинист холодильника «Холодоэкспорт», уволен по сокращению; с августа по октябрь 1929 года – слесарь 1-й ГЭС на Обводном канале.

Два года, с октября 1929-го по сентябрь 1931-го, был на воинской службе (2-й полк связи, Ленинград), где прошел курсы по подготовке во втузы. Демобилизовавшись, в сентябре 1931 года поступил на учебу в Ленинградский металлургический институт в счет «партийной тысячи» (в апреле 1934 года институт вновь стал металлургическим факультетом Ленинградского индустриального института).

Во время учебы Длугач вел активную партийную работу: был пропагандистом, членом ячейки бюро литейной специальности, культпропом парткома Металлургического института, парторгом металлургического факультета Индустриального института. «Чистку 1933 г. и проверку и обмен партдокументов 1936 года прошел без замечаний» [4]. В академической учебе был отличником, за что неоднократно премировался общеинститутскими организациями. Окончил обучение 16 февраля 1937 года.

Осложнения в партийной карьере, которые были отчасти спровоцированы активной позицией самого Моисея, продемонстрировали твердость его характера. 21 февраля 1935 года он был снят с должности парторга металлургического факультета за защиту «зиновьевца Текстилова при его исключении из рядов ВКП(б)» [5]. Время Большого террора еще не наступило, но минуло три месяца после убийства С.М. Кирова, и обстановка в Ленинграде была далека от спокойной. Поэтому последствия такой неприятности по партийной линии могли быть весьма драматичными. Однако Моисей продолжил выполнять свои обязанности парторга факультета, и уже через три недели, 15 марта 1935 года, был официально восстановлен в должности. В роли его «ангела-хранителя» тогда выступил парторг Индустриального института Захар Богданович Заблудовский [6]. Вступился за Длугача и член парткома Сергей Иванович Муромцев [7]. В будущем он занимал в городе достаточно высокие должности как хозяйственный руководитель, оставался верным своей позиции относительно Длугача и в период следующего на него «нападения» в 1938 году [5]. Давал показания по делу Длугача также Георгий Федорович Фофанов [8], сокурник Длугача, в дальнейшем его сотрудник.

На последнем году обучения Моисей для прохождения практики был направлен, как парттысячник, на Кировский завод.

Далее выписки из трудовой книжки:

«Кировский завод, гор. Ленинград.

19 апреля 1936 года – принят в Ново-чугунолитейный цех техником.

28 февраля 1937 года (по получении диплома инженера. – *А.Р.*) переведен в Сталелитейный цех инженером-технологом.

17 августа 1937 года переведен в Фасонно-сталелитейный цех заместителем начальника цеха», а уже через месяц, 28 сентября 1937 года стал начальником этого цеха.

28 апреля 1938 года переведен в Литейный отдел и.о. начальника, 19 ноября – назначен начальником отдела.

15 апреля 1939 года «за успешное выполнение программы заводом» награжден медалью «За трудовую доблесть» [5].

1 июля 1939 в карьере М.А. Длугача случилась смена вех – он был переведен на работу в Кировский райком: 26 июля избран, а 11 августа утвержден в Ленгоркоме исполняющим обязанности 2-го секретаря Кировского РК ВКП(б).

Изменение служебного положения привело к перемене места жительства: с проспекта Володарского, д. 9 он переехал на улицу Стачек, д. 43.

В декабре 1939 года, в разгар Советско-Финляндской войны, Длугач был рекомендован на должность заведующего отделом оборонной промышленности Ленинградского горкома ВКП(б), 15 (20) января 1940 года освобожден от исполнения обязанностей 2-го секретаря Кировского райкома ВКП(б), однако в горкоме занял должность, отличную от планировавшейся – стал заведующим отделом машиностроительной промышленности. Может показаться, что Длугач, сделав карьеру по партийной линии, формально «перескочил через голову» своего прямого начальника – директора Кировского завода И.М. Зальцмана. Однако Кировский завод все же не был рядовым предприятием, и должность его директора котировалась необычайно высоко.

18 апреля 1940 года, по итогам войны, «за успешную работу и проявленную инициативу по укреплению обороноспособности страны» М.А. Длугач был награжден орденом «Знак Почета».

Чем именно занимались отраслевые отделы горкома в тот период, можно судить по пояснительной записке Длугача, поданной 2 февраля 1941 года в рамках подготовки к XVIII партийной конференции: «“О практике работы отдела машиностроения ЛГК ВКП(б) и некоторых недостатках в работе промышленности <...>. Отделу машиностроения Ленинградского Горкома ВКП(б), как и другим промышленным отделам, в своей повседневной практической работе главное внимание приходится уделять вопросам обеспечения нормальной работы заводов по выполнению ими производственной программы. Для характеристики вышеизложенного могут служить некоторые, из многочисленных, факты. Так, например, можно смело утверждать, что январская программа была бы сорвана на заводе им. К. Маркса, если ему не была бы оказана большая помощь в своевременном получении металла, электроэнергии, леса и др.; Октябрьскому вагоноремонтному заводу мы помогли тем, что из завода им. Егорова ему было передано взаймы 150 вагонных осей, с Октябрьской железной дороги 2 тонны баббита и с Кировского завода – 20 тонн металла. Большая помощь была оказана заводу “Русский Дизель”, как в получении им кооперированных заказов, так топливом и транспортом. Непрерывную помощь получает “Центролит”, начиная от песков, глин, топлива и кончая автопокрышками. Особенно большую помощь приходится оказывать нашим мелким заводам, так как они не входят в оборонные наркоматы и о них меньше всего

заботятся главки и наркоматы. Характерно отметить, что и ведущие заводы НКТМ, НКСМ, НКХП¹ требуют повседневной практической помощи со стороны Ленинградской партийной организации. Так, например, в течение нескольких месяцев заводы “Красного Треугольника” испытывают большие перебои в получении угля, каучука и газовой сажи, в чем им повседневно приходится оказывать помощь, как за счет ленинградской промышленности, так и решением отдельных вопросов при помощи центральных правительственных органов. Такие же трудности испытывает наш ленинградский гигант “Кировский завод”, ведущий завод НКСМ в Ленинграде № 174, завод им. Энгельса и другие» [9].

Далее следует попытка выяснить причины, по которым сложилось подобное положение вещей: «Наркоматы до сих пор не руководят, по существу, своими предприятиями... существует много различающихся годовых и квартальных программ... на заводе им. К. Маркса для учета производства имеется 748 различных форм, но никто на заводе не знает действительное наличие материалов и полуфабрикатов, так как, например, к общей радости работников завода на заднем дворе было обнаружено нигде не числившиеся 15 тонн отливок для суконных ватеров и 700 шт. деталей в сборочном цехе. На заводе им. Свердлова были остановлены работы из-за отсутствия поковок крупных шестерен, ибо большой аппарат заводоуправления не знал, что они лежат около цеха на улице, засыпанные снегом. На заводе “Красный Треугольник” при инвентаризации пропали без вести числившиеся в различных отделах 76.000 пар галош» [9].

В этом отрывке обращают на себя внимание характерные словосочетания («к общей радости», «пропали без вести»), свидетельствующие о незаурядном чувстве юмора Моисея Абрамовича, а также о его отваге, так как далеко не каждый администратор осмелился бы включить подобные обороты в официальный отчет.

После XVIII Всесоюзной партийной конференции, прошедшей с 15 по 20 февраля 1941 года в Москве, начался очередной этап перестройки системы руководства промышленностью. Роль ВКП(б) в процессах управления на конференции была признана недостаточной, для ее усиления вводился институт отраслевых секретарей по промышленности и транспорту при комитетах ВКП(б) различного уровня (горкомах, обкомах и т.д.).

При ленинградском горкоме стало значиться 11 отраслевых секретарей, при этом их появление не отменяло должности заведующих соответствующими отраслевыми отделами горкома. Но если заведующим (и подчиненным им инструкторам) были оставлены технические обязанности – сбор информации от предприятий, составление отчетов, формирование заданий, то секретари призваны были «расширять узкие места в работе», управляя «в ручном режиме» – им было дано право действовать напрямую, минуя некоторые обязательные для тогдашнего делопроизводства процедуры, в том числе и коллегиальные. Секретарь также мог обратиться в высшие руководящие инстанции по кратчайшему пути.

Одним из таких отраслевых секретарей и стал Моисей Абрамович. 10 апреля 1941 года он был выдвинут, а 16 апреля утвержден в должности секретаря Ленинградского горкома по машиностроительной промышленности. А место заведующего отделом занял его заместитель, Сергей Петрович Пустовалов [10] (забегая вперед, необходимо отметить, что после начала войны Пустовалов ушел в армию, а заведующим отделом машиностроения стал уже знакомый нам Г.Ф. Фофанов, рекомендацию на работу в отдел машиностроения ГК в 1939-м он получил одновременно с Длугачем, но должность тогда занял меньшую – инструктор).

Обстоятельства утверждения М.А. Длугача в должности отраслевого секретаря сохранила стенограмма апрельского 1941 года пленума Ленинградского горкома ВКП(б). Докладыва-

¹ Народные комиссариаты тяжелого машиностроения, среднего машиностроения, химической промышленности.

ет 2-й секретарь Ленгоркома ВКП(б) А.А. Кузнецов: «...После окончания Политехнического института работал на Кировском заводе, начиная от мастера прошел все стадии на производстве. Добросовестный товарищ, следит крепко за работой промышленности и нужно прямо сказать – крепко заводам помогает. Его считают местным наркоматом» [11].

Не будет преувеличением сказать, что с началом войны на Длугача свалилась основная тяжесть перевода ленинградской промышленности на военный режим работы, поскольку в его ведении находились предприятия наркоматов тяжелого, среднего и общего машиностроения, черной и цветной металлургии. Судостроительные программы начали сворачивать уже в конце июня – начале июля 1941 года, тогда же были экстренно эвакуированы авиационные предприятия. Таким образом, машиностроение фактически превратилось для города в ключевую отрасль промышленности.

К первоочередным заданиям относились и возобновление производства полковой 76-мм пушки в широкой кооперации различных предприятий, и освоение совершенно новых изделий – реактивных снарядов двух калибров, пусковых установок для них, и наращивание выпуска танка КВ, и вопросы эвакуации оборудования, а также множество других неотложных задач.

Начало сентября 1941 года: «Маршалу Советского Союза тов. Ворошилову Климент Ефремовичу. Справка о причинах задержки выпуска танков на Кировском заводе. Задержка в выпуске танков “КВ-1” на Кировском заводе объясняется отсутствием двигателей. Полученные 38 штук моторов “М-17-Г” со склада № 101 требуют специальной пригонки и отрегулировки, что и производится сейчас на заводе с некоторой задержкой. Выпуск танков с бензиновым двигателем должен начаться с 9.9.41 г. Секретарь ЛГК ВКП(б) по машиностроению (Длугач)» [12].

Записок подобного содержания в архивных делах обнаруживается несколько десятков, а деятельности М.А. Длугача во второй половине 1941 года можно посвятить отдельное исследование.

В конце сентября, когда стало понятно, что подвоз материалов для продолжения выпуска артиллерии и танков в Ленинграде невозможен, было принято решение об эвакуации танкового и артиллерийского производства. Директор Кировского завода И.М. Зальцман убыл в Москву, а оттуда – на Урал, забрав с собой некоторых ключевых заводских руководителей, и все заботы по окончательной эвакуации Кировского завода², объявленной 4 октября постановлением ГКО № 734 [13], перешли к Длугачу.

Первое из обнаруженных обращений в горком, подписанное как «директор Кировского завода Длугач», адресовано М.В. Басову, секретарю по оборонной промышленности, и датировано 2 октября – двумя днями ранее выхода постановления № 734: «Прошу Вашего содействия в размещении заказа на изготовление нитроглицеринового пороха на заводах Ленинградской промышленности. Порох необходим для снаряжения патронов к ТОГ [танковым огнеметам. – А.Р.], устанавливаемым в укрепрайонах и на танках. Заказ на порох был своевременно дан заводу № 6, но последний выпуск продукции в связи с эвакуацией прекратил» [14].

Содержание записки Длугача обращает на себя внимание потому, что снабжение порохом не входило в рамки компетенции директора машиностроительного завода, это прерогатива военных и работников наркомата боеприпасов. По всей видимости, Длугач смотрел на проблему значительно шире – как секретарь горкома – и проявлял приличествующую ситуации инициативу.

В постановлении № 734 Длугач упоминается как исполняющий обязанности директора Кировского завода. 16 октября 1941 года Длугач все же был освобожден от должности секре-

² Волн эвакуации Кировского завода, начиная с июня 1941 г., было несколько – вывозились на восток отдельные производства (судовых турбин, авиационных дизелей, гидромуфт наведения тяжелых орудий, бронекорпусов самолета Ил-2 и т.д.).

таря по машиностроительной промышленности (должность по совместительству занял секретарь по оборонной промышленности М.В. Басов), и целиком сосредоточил свои усилия на эвакуации Кировского завода.

Возможно, октябрь 1941 года был одним из самых сложных месяцев в жизни М.А. Длугача. 23 октября он рапортует А.А. Жданову о ходе эвакуации, имеющихся трудностях и делится своими соображениями по поводу исправления ситуации: «Выполняя постановление ГКО от 4 октября 1941 г. об эвакуации Кировского завода, Ижорского завода и завода № 174 в восточные районы страны, нами (Кировским заводом. – *А.Р.*) полностью демонтировано оборудование танковых и артиллерийских цехов, а также части оборудования цехов заготовительных, связанных с танковым и артиллерийским производством. Значительная часть оборудования до сих пор не погружена, вследствие отсутствия железнодорожных платформ и недостатка в автогрузовом транспорте. Недостаток ж/д платформ объясняется плохим оборотом уже нагруженных, вследствие явно неудовлетворительной работы по транспортировке оборудования танковых заводов с пристаней на Ладожском озере. Несмотря на то, что с момента получения постановления ГКО прошло 19 дней, на 23 октября погружено всего 5 барж (и то неполногрузных) и около 2.000 человек. Оборудованная и механизированная Кировским и Ижорским заводами пристань “Гольцмана” не используется из-за неподачи барж. Повседневная связь с работниками завода, находящимися на пристани, и личное посещение указывают на необходимость наведения порядка на пристанях и решения некоторых принципиальных вопросов...

1. Во главе порта "Осиновец" поставить работников Ленинградского Торгового порта..., деятельность порта проводить на хозяйственном расчете.

2. Заменить батальоны, занятые на разгрузке барж, вольнонаемными рабочими Ленинградских погрузо-разгрузочных организаций, со сдельной оплатой труда. <...>

5. Обязать “ЭПРОН” поднять находящиеся на мели суда (ныне разбивающиеся о камни) и привести в плавучее состояние...» [15].

Жданов послал доклад Длугача секретарю горкома по промышленности Я.Ф. Капустину «на заключение». Капустин наложил резолюцию: «Считаю не целесообразным сейчас проводить реорганизацию» (29.10.41). На самом деле эвакуация производств к этому времени фактически была сорвана, так как все наличные плавсредства на Ладоге были переданы под перевозку войск, призванных купировать наступление немцев на Тихвин.

А ленинградцы продолжили налаживать производственный быт, и снова Длугач продолжал «расширять узкие места», оставаясь в положении между директором завода и секретарем горкома: «23 ноября 1941 года, тт. Кузнецову, Капустину.

По нашей инициативе Бюро Лен. Горкома ВКП(б) в своем постановлении за № БГ-48/184ГС от 12 ноября 1941 г. постановило: в целях увеличения производства отливок 76-мм снарядов перевести Старо-чугунолитейный цех Кировского завода на завод “Лентруболит”. Этим же постановлением мы обязаны были довести выпуск снарядов на заводе “Лентруболит” до 60 тысяч штук в месяц, приняв в том числе и выполнение программы завода "Лентруболит" по отливке снарядов.

Практическое осуществление указанного выше постановления натолкнулось на ряд трудностей, исходящих от руководства заводом «Лентруболит».

Из обращения следовало, что Кировский завод направил на “Лентруболит” 21 единицу формовочного оборудования, 300 комплектов опок, 50 комплектов стержневых ящиков, модели, приспособления и инструмент. Подразумевалось, что Кировский усилит уже действующий на “Лентруболит” литейный участок. Директор же “Лентруболит” И.Ш. Шейнин отозвал

людей, начал изымать имеющиеся опоки и прекратил работу участка, ссылаясь на то, что «теперь за программу отвечает Кировский завод».

«Дошло до того, что крановщики, работавшие на кранах, были отпущены домой, из-за чего сорвалась уборка и подготовка площади к работе». Находя такую ситуацию неприемлемой, Длугач предложил оставить «свое» оборудование «Лентруболиту», но переложить на него всю программу «с тем, чтобы они на основе увеличенной производственной мощности сами довели бы выпуск снарядов до 60 тысяч штук в месяц». К докладной записке приложен проект постановления Бюро горкома соответствующего содержания [16].

А через месяц, 12 декабря 1941 года, состоялось заседание партийно-хозяйственного актива Кировского завода. В прениях по докладу директора М.А. Длугача выступили и простой рабочий, и заводские управленцы всех рангов, и секретарь горкома ВКП(б) Я.Ф. Капустин.

В их выступлениях нашли отражение главные проблемы завода, стоявшего, как и весь город, на пороге «смертного времени». Неэкономное расходование топлива, разобщенность и отсутствие взаимодействия между цехами и отделами, бесхозяйственность в деле учета инструмента, незнание руководством собственной производственной базы, воровство на местах, затруднения в работе общественного транспорта – вот далеко не полный перечень вопросов, которые прямо или косвенно были поставлены на активе [17].

Со страниц стенограммы мы слышим живой и ироничный голос Моисея Абрамовича: «Руководство инструментального цеха в лице товарища Родионова получило серьезное предупреждение. Мы хотим надеяться, что и сегодняшнее предупреждение на совещании партийно-хозяйственного актива пойдет на пользу, иначе разговор примет вежливый характер, придется перейти на “Вы”».

И снова Длугач-директор и Длугач-секретарь – человек, который всегда поможет, сливаются в одну фигуру, теперь уже в глазах управленцев низового уровня. Из выступления начальника 4-го отдела Кировского завода Ф.Ф. Погребенко: «Дано задание, но выполнение его некоторые кооперированные с нами заводы не считают для себя законом, нередко слышишь такие заявления: “Нет электроэнергии, помогите”, сами же ничего не предпринимают. Причина вот в чем. Михаил Абрамович, некоторые директора и главные инженеры ставят так вопрос: “У вас Длугач – секретарь горкома, он может помочь”. Я считаю, что по таким директорам надо ударить, пускай беспокоятся сами, им поручен определенный участок работы, и они должны его обеспечить, нельзя же, в конце концов, превращаться в каких-то нянек, тем более, что по электроэнергии мы не в силах что-либо сделать, а нас сейчас форменным образом забрасывают телефонограммами, начиная от крупных заводов и кончая мелкими фабриками. По этому вопросу, я считаю, нужно сделать следующее: заставить самих директоров заниматься этими вопросами. А пока что, повторяю, положение существует такое: нам сообщают: “Доложите Михаилу Абрамовичу, что производство стоит”» [17].

Разумеется, решить проблему отсутствия электроэнергии М.А. Длугач не мог – из-за топливного кризиса ленинградская тяжелая промышленность до весны 1942 года перешла в состояние «анабиоза», основным родом деятельности стал ремонт военной техники. Летом же Кировский завод возобновил производство 76-мм полковых орудий. Правда, основные части изготавливали другие предприятия города, кировцы отвечали только за сборку и передачу орудий заказчику [18]. Выпуск же танков «КВ» полностью был переведен на завод им. Сталина. Производства Кировского завода оказались рассредоточены по нескольким площадкам города, выпускались в основном корпуса боеприпасов, и до момента прорыва блокады о каком-либо значимом производстве металлоемкой техники в городе говорить не приходилось. Основные хлопоты руководства были связаны с налаживанием кооперации и изысканием сырья и топлива.

Потенциал Длугача как организатора производства не соответствовал скудным возможностям блокадного Ленинграда 1942 года. Поэтому закономерным был его перевод в феврале 1943 года на Урал, на должность директора Челябинского Кировского завода.

В военной истории ЧКЗ вряд ли можно встретить спокойные времена, и полугодие накануне Курской битвы к таковым точно не относилось. За те полгода, что Длугач находился у руля предприятия, Михаил Абрамович оставил о себе теплые воспоминания, существенно улучшив бытовые условия жизни рабочих [19, 20]. Однако в июне 1943 года был снят с поста Наркома танковой промышленности И.М. Зальцман. Возвращение бывшего наркома по должности директора Кировского завода повлияло на траекторию трудового пути М.А. Длугача – его не оставили на Урале заместителем Зальцмана или главным инженером предприятия (точные причины этого автору пока не известны). Место Длугачу нашлось в Узбекистане, в городе Чирчик, на заводе насосокомпрессорного и химического оборудования № 724 Наркомата минометного вооружения. Постановлением ГКО № 3616 от 21 июня 1943 года заводу было поручено организовать выпуск гидротурбин средних (до 5000 кВт) и малых (до 500 кВт) мощностей [21].

Важно отметить, что ни начавшаяся в 1944 году активная «резэвакуация» в Ленинград предприятий и специалистов, ни окончание войны не внесли перемен в положение Длугача, он по-прежнему оставался директором завода «Средазхиммаш» (таково было открытое название завода № 724). Что послужило тому причиной – продолжающаяся ли возможная опала за неизбежные «грехи» при производстве танков в Челябинске, незаменимость ли Длугача как руководителя «в данное время в данном месте», – пока не ясно. А начавшаяся в 1945 году атомная гонка в любом случае обнулила все счета, так и не позволив советской промышленности перейти «на мирные рельсы», а ее руководителям – выбирать места работы.

Постановление СНК СССР № 2916-856сс от 17 ноября 1945 года, посвященное «увеличению мощности установки № 470 для окончательного концентрирования продукта 180 до содержания 99,5 %» на Чирчикском электрохимическом комбинате, требовало, среди прочего «...5. Обязать Наркомминвооружения (т. Паршина) и директора завода № 724 (т. Длугача) изготовить для Чирчикского электрохимического комбината Наркомхимпрома оборудование, запасные части и детали в количествах и сроки согласно Приложению № 1 (приложение не опубликовано – А.Р.)»³.

Продуктом 180 именовалась тяжелая вода, а установкой № 470 – опытная установка по получению тяжелой воды (D₂O) электролизным методом. Установка была смонтирована и пущена на ЧЭК в октябре 1945 года и первоначально обеспечивала наработку D₂O концентрацией 1,5–2 % [22].

Дальше напряжение только нарастало. Постановление СМ СССР № 1540-406сс от 14 мая 1947 года требовало «закончить проектирование оборудования и приборов и выдачу рабочих чертежей по заказу № 1859 Первого главного управления при Совете Министров СССР» в том числе и от директора завода «Средазхиммаш» т. Длугача [23].

«Заказ № 1859», «Проект № 1859 Горно-обогачительного завода» – это комплекс сооружений первого промышленного реактора (уран-графитовый реактор «А», агрегат № 1) для производства плутония в г. Челябинске-40...

...В августе 1948 года М.А. Длугач вернулся в Ленинград, на родной завод. Возвращение не было триумфальным – «начальник цеха», «старший инженер-технолог». В октябре

³ Сложившаяся традиция публиковать Постановления ГКО, СНК, бюро, комитетов и т.п. без приложений, (хотя бы в кратком пересказе содержания), как правило, резко снижает научную ценность подобных публикаций, так как именно ради приложений эти постановления и составлялись.

1950-го Длугача и вовсе убрали с Кировского завода, переведя в Машиностроительный техникум на должность преподавателя спецтехнологии [24]. Именно в октябре 1950-го были расстреляны главные фигуранты «Ленинградского дела», бывшие соратники М.А. Длугача, в том числе его бывший покровитель Я.Ф. Капустин и М.В. Басов. К этому времени Длугач был уже беспартийным – его исключили в июне 1950 года. Формулировка была хотя и формальной и унижительной на фоне прошлых заслуг – дача в 1942 году рекомендации для вступления в партию бывшему оппозиционеру Ротенбергу и «выпивки в заводоуправлении» с употреблением заводского спирта, – но не опасной. В связях с «прежним антипартийным руководством Ленинграда» Моисея Абрамовича не обвинили, что позволило ему продолжить трудовую деятельность в городе. С июля 1951 года по май 1954 года он работал по специальности, начальником литейного цеха Механического завода Министерства нефтяной промышленности. В тот период ему хватило отваги подать апелляцию на имя XIX съезда ВКП(б)/КПСС, но в партии он был восстановлен только после смерти И.В. Сталина, 22 августа 1953 года.

С мая 1954 года по ноябрь 1955 года М.А. Длугач заведовал курсами при том же Механическом заводе, а с ноября занял на заводе должность главного металлурга. 15 августа 1956 года подал еще одну апелляцию – о восстановлении прерванного партийного стажа, которая была удовлетворена в декабре 1956 года.

Перечень его наград к середине 50-х включал (помимо упомянутых выше): орден Ленина, орден Отечественной войны I степени, орден Трудового Красного знамени, медали «За доблестный труд», «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда».

В 1960 году в Ленинграде вышли две книги М.А. Длугача по организации механического и литейного производства. На 1 января 1968 года, согласно данным телефонного справочника, Моисей Абрамович проживал на улице Типанова, 5 – в одном из самых престижных новых домов Ленинграда.

Итак, Моисей Абрамович Длугач – фигура, достойная памяти потомков, «толковый, спокойный и вдумчивый человек», грамотный специалист, ответственный руководитель – сумел пережить годы лихолетья и даже частично компенсировал понесенные потери. Его вклад в укрепление отечественной промышленности еще предстоит оценить. К сожалению, наша реконструкция его жизненного пути далеко не полна, но, возможно, на эту публикацию откликнутся родственники, и мы сможем вскоре существенно пополнить биографию Моисея Абрамовича Длугача новыми фактами.

Список литературы

1. Мелуа, А.И. Блокада Ленинграда / А.И. Мелуа. – М.: Гуманистика, 1999.
2. Шмыров, Б.Д. Никто не забыт? / Б.Д. Шмыров // Гороховские чтения / ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала». – Челябинск, 2016. – С. 308–311.
3. Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: сб. докл. / отв. ред. Л.Б. Милякова, отв. сост. Зюзина И.А. и др. // Из обзора сведений Киевской комиссии Евовещесткома о погромах в м. Белая Церковь Васильковского уезда Киевской губ. в 1918 – августе 1919 г. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 232–236.
4. Личное дело Длугача М.А. // ЦГАИПД СПб Ф. 1728. Оп. 1. Д. 196543/2.
5. Личное дело Длугача М.А. // ЦГАИПД СПб Ф. 1728. Оп. 1. Д. 196543/4.
6. Личное дело Заблудовского З.Б. // ЦГАИПД СПб Ф. 1728. Оп. 1. Д. 771911.
7. Личное дело Муромцева С.И. // ЦГАИПД СПб Ф. 1728. Оп. 1. Д. 132719.

8. Личное дело Фофанова Г.Ф. // ЦГАИПД СПб Ф. 1728. Оп. 1. Д. 196812.
9. ЦГАИПД СПб Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 4867. Л. 13-22.
10. Личное дело Пустовалова С.П. // ЦГАИПД СПб Ф. 1728. Оп. 1. Д. 821905.
11. ЦГАИПД СПб Ф. Р-25. Оп. 2. Д. 3565. Л. 106.
12. ЦГАИПД СПб Ф. Р-25. Оп. 13. Д. 27. Л. 54.
13. Постановление ГКО № 734 «О Кировском и Ижорском заводах и заводе № 174» от 4 октября 1941 года // <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/367827/images> (дата обращения 27.05.2024).
14. ЦГАИПД СПб Ф. Р-24. Оп. 2б. Д. 1132. Л. 12.
15. ЦГАИПД СПб Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 5367. Л.Л. 166-171.
16. ЦГАИПД СПб Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 5368. Л.Л. 280-284.
17. Рябков, А.М. Заседание партийно-хозяйственного актива Кировского завода 12 декабря 1941 г. / А.М. Рябков // Петербургский исторический журнал. – 2020. – № 4. – С. 174–193.
18. Рябков, А.М. Кировский завод в 1941-42 годах / А.М. Рябков // Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт: материалы и исследования. 2-е изд., расш. и доп. – СПб.: ГАЛАРТ, 2019.
19. Федоров, А.Н. Блокадный опыт в тылу: борьба с голодом на Кировском заводе в Челябинске в 1943 г. / А.Н. Федоров // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне / отв. ред. Г.Л. Соболев. – СПб.: Нестор-История, 2019. – С. 39–46.
20. Федоров, А.Н. Деятельность Исаака Моисеевича Зальцмана на Южном Урале / А.Н. Федоров // История Южного Урала / М-во науки и высш. образования РФ, Юж-Урал. гос. ун-т (НИУ). – Челябинск, 2019. – Т. 8: Южный Урал. Век двадцатый. – С. 268–287.
21. Постановление ГКО №3616 «Об организации производства гидротурбин малых и средних мощностей на заводе №724 Наркомминвооружения» от 21 июня 1943 года // <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/376704/images> (дата обращения 27.05.2024)
22. Атомный проект СССР: Документы и материалы: В 3 т. / под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 2 / М-во РФ по атом, энергии; отв. сост. Г.А. Гончаров. – Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2000. – 640 с.
23. Атомный проект СССР: Документы и материалы: В 3 т. / под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 3 / М-во РФ по атом, энергии; отв. сост. Г.А. Гончаров. – Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2002. – 896 с.
24. Личное дело Длугача М.А. // ЦГАИПД СПб Ф. 1728. Оп. 1. Д. 122997.

References

1. Melua A. I. *Blokada Leningrada [Siege of Leningrad]*. Moscow, Gumanistika, 1999.
2. Shmyrov B.D. *Nikto ne zabyt? [Is no one forgotten?]*. Gorokhovskie chteniia. Cheliabinsk: OGBUK "Gosudarstvennyi istoricheskii muzei luzhnogo Urala", 2016, pp. 308-311.
3. *Kniga pogromov. Pogromy na Ukraine, v Belorussii i evropeiskoi chasti Rossii v period Grazhdanskoi voiny. 1918–1922 gg.* [Book of pogroms. Pogroms in Ukraine, Belarus and the European part of Russia during the Civil War. 1918–1922]. Ed. L.B. Miliakova, Ziuzina I.A. Moscow, ROSSPEN, 2007. Iz obzora svedenii Kievskoi komissii Evobshchestkoma o pogromakh v m. Belaia Tserkov' Vasil'kovskogo uezda Kievskoi gubernii v 1918-avguste 1919, pp.232-236.
4. *Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Istoriko-politicheskikh Dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, f. 1728, op. 1, d. 196543/2. *Lichnoe delo Dlugacha M.A.* [Personal file of Dlugach M.A.].
5. *TsGAIPD SPb*, f. 1728, op. 1, d. 196543/4. *Lichnoe delo Dlugacha M.A.* [Personal file of Dlugach M.A.].
6. *TsGAIPD SPb*, f. 1728, op. 1, d. 771911. *Lichnoe delo Zabludovskogo Z.B.* [Personal file of Zabludovsky Z.B.].
7. *TsGAIPD SPb*, f. 1728, op. 1, d. 132719. *Lichnoe delo Muromtseva S.I.* [Personal file of S.I. Muromtsev].
8. *TsGAIPD SPb*, f. 1728, op. 1, d. 196812. *Lichnoe delo Fofanova G.F.* [Personal file of Fofanov G.F.].
9. *TsGAIPD SPb*, f. r-24, op. 2v, d. 4867, l.l. 13-22.
10. *TsGAIPD SPb*, f. 1728, op. 1, d. 821905. *Lichnoe delo Pustovalova S.P.* [Personal file of Pustovalov S.P.].
11. *TsGAIPD SPb*, f. r-25, op. 2, d. 3565. l. 106.
12. *TsGAIPD SPb*, f. r-25, op. 13, d. 27, l. 54.

13. Postanovlenie GKO № 734 «O Kirovskom i Izhorskom zavodakh i zavode № 174» ot 4 oktiabria 1941 goda [State Defense Committee Resolution No. 734 "On the Kirov and Izhora Plants and Plant No. 174" dated October 4, 1941], available at: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/367827/images> (accessed 27 May 2024).
14. TsGAIPD SPb, f. r-24, op. 2b, d. 1132, l. 12.
15. TsGAIPD SPb, f. r-24, op. 2v, d. 5367, l.l. 166-171.
16. TsGAIPD SPb, f. r-24, op. 2v, d. 5368, l.l. 280-284.
17. Ryabkov A.M. Zasedanie partiino-khoziaistvennogo aktiva Kirovskogo zavoda 12 dekabria 1941 g. [Meeting of the party and economic activists of the Kirov plant on December 12, 1941]. Saint-Petersburg Historical Journal, 2020, no. 4, pp.174-193.
18. Ryabkov A.M. Kirovskii zavod v 1941-42 godakh [Kirov plant in 1941-42]. Leningrad. Voina. Blokada. Gorod-front: materialy i issledovaniia [Leningrad. War. Blockade. City-front: materials and research]. 2nd ed. Saint Petersburg, GALART, 2019.
19. Fedorov A. N. Blokadniy opyt v tylu: bor'ba s golodom na Kirovskom zavode v Cheliabinske v 1943 g. [Siege experience in the rear: the fight against hunger at the Kirov plant in Chelyabinsk in 1943]. Bitva za Leningrad 1941-1944 gg.: podvig goroda-geroia v Velikoi Otechestvennoi voine [Battle for Leningrad 1941-1944: the feat of the hero city in the Great Patriotic War]. Ed. Sobolev G.L. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia, 2019, pp. 39-46.
20. Fedorov A.N. Deiatel'nost' Isaaka Moiseevicha Zal'tsmanna na luzhnom Urale [Activities of Isaac Moiseevich Zaltsman in the Southern Urals]. Istoriia luzhnogo Urala. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii, luzhno-Ural'skii gosudarstvennyi universitet (Natsional'nyi issledovatel'skii universitet). Cheliabinsk, 2019, vol. 8: luzhnyi Ural. Vek dvadtsatyi, pp. 268-287.
21. Postanovlenie GKO №3616 «Ob organizatsii proizvodstva gidroturbin malykh i srednikh moshchnosti na zavode no.724 Narkomminvooruzheniia» ot 21 iunია 1943 goda [Resolution of the State Defense Committee No. 3616 "On the organization of production of hydraulic turbines of small and medium power at plant no. 724 of the People's Commissariat of Armaments" dated June 21, 1943], available at: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/376704/images> (accessed 27 May 2024).
22. Atomnyi proekt SSSR: Dokumenty i materialy [Atomic project of the USSR: Documents and materials]. Ed. L.D. Riabeva. Tom II. Atomnaia bomba. 1945-1954 [Vol. II. Atomic bomb. 1945-1954. Book 2]. Ministerstvo Rossiiskoi Federatsii po atomnoi energii; Ed. Goncharov G.A. Sarov, Rossiiskii federal'nyi iadernyi tsentr - Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut eksperimental'noi fiziki, 2000, 640 p.
23. Atomnyi proekt SSSR: Dokumenty i materialy [Atomic project of the USSR: Documents and materials]. Ed. Riabeva L.D. Tom II. Atomnaia bomba. 1945-1954. Kniga 3 Tom II. Atomnaia bomba. 1945-1954 [Vol. II. Atomic bomb. 1945-1954. Book 3]. Ministerstvo Rossiiskoi Federatsii po atomnoi energii; Ed. Goncharov G.A. Sarov, Rossiiskii federal'nyi iadernyi tsentr - Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut eksperimental'noi fiziki, 2002, 896 p.
24. Lichnoe delo Dlugacha M.A. [Personal file of Dlugach M.A.]. TsGAIPD SPb, f. 1728, op. 1, d. 122997.